

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-О11-6СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Лутова В.Н.
Пелевина Н.П. и Нестерова В.Н.
Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 30 марта 2011 года кассационную жалобу адвоката Дроздовой Е.П. на приговор суда с участием присяжных заседателей Пензенского областного суда от 21 декабря 2010 года, которым

ТРЕМАСКИН В И

ранее не судимый,

осуждён:

по ст. 105 ч.2 п. «д» УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;

по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а»,» в»,» д» УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;

по ст. 167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения основных и дополнительных наказаний окончательно по совокупности преступлений Тремаскину В.И. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать с Тремаскина В.И. возмещение ущерба [REDACTED] рубль в пользу Б [REDACTED] и компенсации морального вреда в пользу М [REDACTED] рублей и Р [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение адвоката Яшина С.Ю., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 14 декабря 2010 года Тремаскин В.И. признан виновным в убийстве Т [REDACTED] с особой жестокостью и покушении на убийство с особой жестокостью В [REDACTED] Л [REDACTED], У [REDACTED] Б [REDACTED] и малолетней М [REDACTED] заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии, а также умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога, повлекшем причинение потерпевшим значительного ущерба.

Преступления совершены 6 марта 2010 года в [REDACTED]
[REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Дроздова Е.П. считает приговор незаконным ввиду нарушения судом процедуры судопроизводства по делу, рассмотренному судом с участием присяжных заседателей. В результате необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств защиты Тремаскин В.И. был фактически лишён права защищать свои права, а присяжным заседателям были односторонне представлены лишь доказательства стороны обвинения, чем нарушена ст. 45 Конституции РФ. Не были истребованы данные о состоянии психического развития несовершеннолетних свидетелей С [REDACTED] и Б [REDACTED] для оценки достоверности их показаний. Не дано оценки причинам изменения осуждённым своих показаний уже в ходе предварительного следствия, несмотря на обоснование им этих причин, нарушив принципы состязательности и равноправия.

По ходатайству стороны защиты в судебное заседание были вызваны и допрошены трое свидетелей, но сделано это в отсутствие присяжных заседателей необоснованно. В нарушение ст. 388 УПК РФ при формировании вопросного листа суд отказал защите в уточнении формулировок вопросов, тем самым в вопросном листе были искажены фактические обстоятельства дела, повлиявшие на объективность вердикта.

Председательствующим нарушены объективность и беспристрастность при произнесении напутственного слова ввиду изложения показаний потерпевших и свидетелей односторонне, в пользу стороны обвинения, с нарушением права осуждённого на защиту, при этом присяжным было предложено не принимать во внимание возражения стороны защиты и её предложения, несмотря на их обоснованность и соответствия закону. В результате у присяжных заседателей было сформировано неполное и односторонне представление об обстоятельства дела, а Трemasкин признан виновным в преступлении, которого не совершал.

Перечень и стоимость уничтоженного огнём имущества указаны лишь со слов потерпевших, а не основаны на доказательствах, при этом размер материального ущерба необоснованно был изложен в вопросном листе, где в одном вопросе были объединены три самостоятельных состава преступления. Трemasкина имела возможность спасти свою жизнь, как и другие потерпевшие, если бы не пыталась спасти вещи, в чём не имеется вины осуждённого в её смерти.

Осуждённому и защитнику не дано в прениях в полном объёме изложить позицию о его невиновности, что ставит под сомнение объективность вердикта присяжных заседателей. Председательствующим необоснованно было запрещено перед присяжными заседателями исследовать данные о личностях потерпевших, хотя такой запрет касается лишь подсудимого.

Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражении на кассационную жалобу государственный обвинитель Смирнова Г.Н. считает её необоснованно и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Трemasкина В.И., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Предварительное слушание и составление предварительного списка присяжных заседателей проведены согласно требованиям ст.ст. 325, 326 УПК РФ, подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей в соответствии со ст.ст. 327, 328 УПК РФ, при этом

сторонам была разъяснена и обеспечена возможность реализации их процессуальных прав на основе принципов равенства и состязательности.

Каких-либо заявлений о тенденциозности сформированного состава коллегии присяжных заседателей от сторон не поступало и доводов об этом в кассационной жалобе не содержится.

Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, с соблюдением принципа состязательности сторон, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Доводы кассационной жалобы о том, что в ходе судебного разбирательства председательствующим было отдано предпочтение стороне обвинения с ограничением процессуальных прав стороны защиты, в том числе, и в судебных прениях, не соответствуют материалам дела, из которых следует, что стороны имели равные возможности в реализации своих процессуальных прав. Тот факт, что судом мотивированно ряд ходатайств стороны защиты оставлены без удовлетворения, не свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон и необъективности председательствующего в процессе, так как действия председательствующего не противоречат нормам уголовно-процессуального закона и не могли повлиять на объективность присяжных заседателей.

Доводы в жалобе об исследовании присяжными заседателями недопустимых доказательств получены с нарушениями уголовно-процессуального закона, являются необоснованными, так как вопрос о допустимости доказательств был разрешен в установленном законом порядке, с соблюдением процессуальных прав сторон, что обеспечило создание присяжным заседателям надлежащих условий для вынесения объективного вердикта, не допускающего его обжалования по вопросам доказанности вины осуждённого.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ, постановка вопросов произведена в соответствии со ст. 338 УПК РФ, которая обязывает судью лишь учитывать предложения и замечания сторон при окончательно формулировке вопросного листа, а не дословно излагать их в нём.

Несостоятельными являются и доводы жалобы о том, что судья при составлении вопросного листа был не вправе объединять в один вопрос обстоятельства трёх преступлений, поскольку все они взаимосвязаны между собой и не создавали каких-либо неясностей при ответе на этот вопрос присяжными заседателями, которые и не заявляли об этом.

Вопреки доводам адвоката в жалобе о необъективности председательствующего при произнесении напутственного слова, оно согласуется с требованиями ст. 340 УПК РФ и не могло сориентировать присяжных заседателей на вынесении необъективного вердикта, который является ясным и непротиворечивым, в соответствии с поставленными вопросами, с учётом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Ссылка в жалобе адвоката на необоснованное ограничение выступления стороны защиты в прениях после вынесения присяжными заседателями вердикта не может свидетельствовать о нарушении председательствующим права осуждённого на защиту, так как выступление адвоката в прениях сводилось к обоснованию своей позиции о невиновности Тремаскина, несмотря на вердикт присяжных заседателей о его виновности, по поводу чего председательствующим было сделано обоснованное замечание.

Нарушений уголовно-процессуального закона, указанных в кассационной жалобе, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, и в соответствии со ст. 379 УПК РФ влекли его отмену, фактически по делу не допущено.

Юридическая квалификация действий Тремаскина В.И. по ст.ст. 105 ч.2 п. «д», 30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а», «в», «д», 167 ч.2 УК РФ является правильной и соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационной жалобы о том, что Тремаскина Г.А., исходя из установленных обстоятельств дела, имела возможность и время для принятия мер по самосохранению, но не воспользовалась этим, пытаясь спасти имущество во время пожара, что свидетельствует о её смерти в результате несчастного случая, не могут быть приняты во внимание и влиять на правовую оценку содеянного, исходя из его умысла на лишение жизни потерпевшей и достижения преступного результата.

Выводы суда о вменяемости осуждённого являются полными и мотивированными, основанными на заключении судебно-психиатрической экспертизы, и сомнений в их правильности не вызывают.

Таким образом, все доводы кассационной жалобы нашли полное и мотивированное разрешение уже в ходе судебного разбирательства, не вызывающие сомнений в их правильности и объективности.

Наказание осуждённого назначено с учётом содеянного, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, вердикта присяжных

заседателей о снисхождении и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы по изложенным в ней доводам и снижения наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор суда с участием присяжных заседателей Пензенского областного суда от 21 декабря 2010 года в отношении Тремаскина В. [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Дроздовой Е.П. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи:

Лутов В.Н.
Пелевин Н.П. и Нестеров В.Н.

[REDACTED]